

АД НАСТАЎНІКА ДА НАРКАМА АСВЕТЫ І ГАЛОЎНАГА РЭДАКТАРА “ПРАЎДЫ”

ТРИЖДЫ ПЫТАЛСЯ ВОЗГЛАВИТЬ ЦК КПБ
(21 ноября 2014 г. – 100-летие М.В.Зимянина)

Знаете ли вы, кто из белорусов входил в состав ЦК КПСС самый большой срок? Пётр Машеров – 14 лет, Тихон Киселёв – 22 года, Кирилл Мазуров – 25 лет, Михаил Зимянин – 27 лет, не считая 10-летнего пребывания в составе Центральной ревизионной комиссии КПСС. Больше Зимянина – 33 года – в составе ЦК КПСС находился только Андрей Громыко, который, правда, называл себя то белорусом, то русским.

Михаил Васильевич Зимянин был человеком большого ума, интересным, неординарным, с сильным характером. В то же время это был руководитель своего времени, как говорится, Михаил Зимянин всю жизнь был предан делу КПСС и «колебался вместе с генеральной линией партии».

Родина Михаила Васильевича - город Витебск. Зимянин родился в семье железнодорожника. Трудовой путь он начал в 14-летнем возрасте рабочим паровозоремонтного депо станции Ленинград-Витебск-Товарный. В 1934-1936 годах Михаил Зимянин находился на преподавательской работе - был учителем, директором школы, а в 1936-1938 годах – в рядах Красной Армии.

В 1938 году его выдвигают на комсомольскую работу. Он становится секретарём Могилёвского горкома комсомола, а затем секретарём и первым секретарём Могилёвского обкома комсомола. В 1939 году Зимянин окончил Могилёвский педагогический институт.

С 1940-го по 1946 год Михаил Васильевич занимал пост первого секретаря ЦК ЛКСМ Беларуси.

Во многих энциклопедиях отмечается, что М.В.Зимянин был участником Великой Отечественной войны. Это неполно и неточно.

В действительности, с первых дней Великой Отечественной войны он стал одним из организаторов комсомольского подполья и партизанского движения в Беларуси. Уже 9 июля 1941 года ЦК ЛКСМБ по инициативе Зимянина принял постановление о подготовке к переходу комсомольских организаций на подпольную работу в районах, находящихся под угрозой немецкой оккупации. В фондах Национального архива Республики Беларусь хранится очень важный документ – докладная записка первого секретаря ЦК ЛКСМБ М.В.Зимянина секретарю ЦК КП(б)Б Г.Б.Эйдинову о работе ЦК ЛКСМБ по организации вооружённого сопротивления врагу в июне-июле 1941 года». В ней есть такие строки:

«Аппарат ЦК с помощью привлечённых к делу товарищей вёл в Могилёвской и Витебской областных организациях комсомола непосредственную работу по формированию истребительных отрядов и народного ополчения, а также инструктаж райкомов по вопросу перехода в подполье...

Если в западных областях БССР руководящие комсомольские органы были застигнуты войной врасплох и в большинстве эвакуировались. Не создав

подпольной сети и боевых формирований, то в восточных областях – Минской, Витебской, Могилёвской, Гомельской, Полесской – в истребительные отряды, народное ополчение пошли буквально все комсомольцы, способные носить оружие, и не было недостатка в добровольцах-девушках для санитарной работы. Тысячи комсомольцев Минской, Могилёвской, Витебской организаций остались в подполье и ведут под руководством парторганизаций партизанскую войну...» (Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф.4п. Оп.29. Д.3. Л.83-87. Подлинник).

Даже, если комсомольский лидер республики в своей докладной записке немного преувеличил действительное положение дел, он недалеко ушёл от правды.

По указанию ЦК КП(б)Б Михаил Зимянин неоднократно выезжал в тыл противника для оказания помощи в организации идейно-политической работы и по вопросам развития партизанского движения.

Один из организаторов партизанского движения в Беларуси, секретарь Пинского подпольного обкома и Пинского подпольного горкома ЛКСМБ Эдуард Нордман вспоминал:

«В конце января 1943 года подполковник Зимянин прибыл в тыл врага. Человек подвижный, необычайно энергичный, целеустремлённый, он всех заражал своим энтузиазмом. Его обаяние, широкий политический кругозор, талант организатора, смелость и выдержка в сложной обстановке снискали ему уважение среди партизан».

В 1946 году руководитель комсомольской организации республики М.В.Зимянин избирается вторым секретарём Гомельского обкома партии. Но на этом посту ему пришлось работать недолго. В том же 1946-м Зимянин назначается министром просвещения БССР.

С его именем связаны как позитивные, так и негативные моменты в развитии образования в нашей республике в послевоенные годы. С одной стороны, росло количество школ, учеников и учителей и особенно школ с обучением на белорусском языке. Если в 1944-1945 учебном году работало 10 241 школа. То в 1945-1946 учебном году их количество достигло 10 982, в том числе 9015 начальных, 1636 семилетних и 331 средняя. По языку обучения 10 599 являлись белорусскими, 324 – русскими, 42-польскими, 17 – украинскими.

С другой стороны, в первые послевоенные годы начали закрываться школы, которые работали на языках национальных меньшинств. В 1946-1947 годах в Беларуси на польском языке работало только 22 школы в сравнении с 114 в 1944-1945 годах. Характерной особенностью послевоенного восстановления школ явилось значительное увеличение начальных и сокращение семилетних и особенно средних. Если начальные школы выросли в 1945-1946 учебном году в сравнении с 1940-1941-м на 114%. То рост семилеток составил 62%. А средних – только 34%. Тому правда, были и объективные причины – за годы войны учащиеся старших классов выросли недоучившись. Многих вывезли в Германию, часть молодёжи пошла работать.

С 1947 года Михаил Зимянин становится секретарём, а затем вторым секретарём Центрального Комитета компартии Беларуси. Членом Бюро ЦК.

Фактически он был вторым человеком в республике, правой рукой первых секретарей ЦК Николая Гусарова и Николая Патоличева.

Соратники Зимянина отмечают, что он всегда и всюду в своих оценках и суждениях был прям, открыт, порою резок и ершист. В большинстве случаев Михаил Васильевич говорил, что думал. В первые послевоенные годы перед выдвижением на пост второго секретаря ЦК КП(б)Б Зимянина пригласили на беседу к члену Политбюро ЦК ВКП(б), секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову. Тот, увидев Михаила Васильевича, искренне изумился:

-Какой же вы маленький!..

-Тогда вы ошиблись адресом. Поищите выше выше ростом. – отрезал Зимянин и, круто повернувшись, направился к выходу.

- Пойдите, пойдите, товарищ Зимянин, я понимаю, не в этом главное. Извините. – оправдывался хозяин кабинета за неуместную шутку.

В истории коммунистической партии Советского Союза был единственный случай, когда один и тот же человек трижды (в 1950-м, 1953-м и 1980-м годах) пытался возглавить ЦК коммунистической партии Беларуси, но так и не получилось.

Речь идёт о Михаиле Зимянине.

Первая попытка состоялась в 1950-м году. На расширенном пленуме ЦК КП(б)Б должны были освободить от занимаемой должности первого секретаря ЦК Н.И.Гусарова, заменившего в 1947 году П.К.Пономаренко. Зимянин в то время был уже вторым секретарём ЦК КП(б)Б. Гусаров признал свои ошибки. Сказал присутствующим, что не хватает опыта, чтобы возглавить такую крупную партийную организацию. Он просил учесть это: «Прошу понять правильно, что за дело очень переживаю».

После этого выступил председатель колхоза «Рассвет» К.П.Орловский и начал увещевать участников Пленума, почему так нетерпимо отнеслись к Гусарову, который чем-то не угодил членам ЦК КП(б)Б. Орловского поддержал первый секретарь Минского обкома партии К.Т.Мазуров.

У членов ЦК компартии Беларуси не было единодушия по вопросу о преемнике Гусарова на посту первого секретаря ЦК КП(б)Б. Кроме кандидатуры М.В.Зимянина, называли кандидатуру секретаря ЦК, Героя Советского Союза В.Е.Чернышева.

И тогда выбор Сталина остановилс я на кандидатуре первого секретаря Ростовского обкома партии Николая Семёновича Патоличева. В своих мемуарах «Совестью своей не поступишь» (М., 1995) он вспоминал:

«Моя работа в Ростовской области закончилась как-то неожиданно. В мае 1950 года мы поехали в Москву на сессию Верховного Совета СССР. В Большом Кремлёвском дворце со мной повстречались товарищи из Белоруссии: А.Е.Клещёв – председатель Совета Министров республики. В.И.Козлов – Председатель Президиума Верховного Совета, М.В.Зимянин, В.Чернышев – секретари ЦК, П. А.Абрасимов –заместитель Председателя СМ. В.Е.Чернышева мне представили как вновь избранного первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии. Из этого я понял, что мой друг по Уралу Николай Иванович Гусаров освобождён с этого поста.

Однако вскоре мне стало известно, что окончательно вопрос о первом секретаре ЦК Компартии Белоруссии ещё не решён.

В один из перерывов между заседаниями меня пригласил Сталин. В кабине больше никого не было. Сталин сказал: «Белорусские товарищи не назвали из своей среды на пост первого секретаря Центрального комитета Компартии республики. Мы хотели бы рекомендовать вас на эту работу. Как вы смотрите на это предложение?»

Для меня предложение Сталина было крайне неожиданным...

И, подойдя ко мне совсем близко, сказал с нажимом:

-Надо ехать в Белоруссию.

-Готов, товарищ Сталин – ответил я.

-Ну, желаю успеха.- Он пожал мне руку, и я ушёл».

Михаил Зимянин был одним из немногих в белорусском руководстве, кто выступал в защиту белорусского языка.

В то же время в ряде вопросов он проявлял беспринципность.

По инициативе министра государственной безопасности БССР Лаврентия Цанавы в начале 1951 года был оклеветан и обвинён в шпионаже, троцкизме, двурушничестве, национализме и контрреволюционной деятельности министр просвещения БССР, член ЦК КП(б)Б Платон Васильевич Саевич. Для проверки представленных обвинений была создана комиссия во главе с вторым секретарём ЦК М.В.Зимяниным. Приходится лишь сожалеть, что комиссия согласилась с доводами Цанавы и не встала на защиту честного и невинного руководителя Саевича. 14 мая 1951 года П.В.Саевича исключили из партии, вывели из ЦК КП(б)Б и сняли с поста министра просвещения за антипартийную деятельность. Через два дня - 16 мая он был арестован и привлечён к судебной ответственности.

3 июня 1951 года жена Саевича обратилась к Зимянину. Она писала:

«Я не могу опомниться, что случилось, почему это произошло...Здесь кроется какая-то ужасная ошибка. Странное недоразумение. Не может быть Саевич врагом народа и изменником. Вся его жизнь, вся его революционная биография говорят против этого. Ни один человек, который знает Саевича, не может представить его врагом...Я ничего о нём не знаю, передачи никакой для него не принимают, к тому же мне о его здоровье ничего не говорят.Он старый человек. больной, погибнет в тюрьме, не зная за собой никакой вины перед Родиной. От меня все отшатнулись, все боятся со мной разговаривать...».

К сожалению, надежды женщины быть услышанной не оправдались. Зимянин не осмелился идти против Цанавы. В ноябре 1951 года приговором военного трибунала войск МГБ П.В.Саевич был признан виновным и приговорён к заключению сроком на 25 лет с конфискацией имущества и лишением всех наград.

Менее чем через три года – 5 августа 1954 года постановлением КГБ БССР и военного прокурора БВО следственное дело по обвинению П.В.Саевича было прекращено. Позже его реабилитировали. пытки и пребывание в заключении ускорили смерть Саевича. Он умер в 1956 году.¹¹

В 1953 году М.В.Зимянин был назначен заведующим 4-м европейским отделом Министерства иностранных дел СССР.

Вторая попытка Зимянина возглавить белорусскую парторганизацию была предпринята в июне 1953 года. Казалось, всё благоприятствовало этому. После смерти Сталина ко всей полноте власти рвался первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, шеф объединённого МВД-МГБ страны Л.П.Берия. Его эмиссары едут в Прибалтику, на Украину, в Беларусь. где руководители некоренной национальности, в основном русские, срочно заменяются на «национальные» кадры. Тем самым Берия рассчитывал, что «национальные» будут благодарны тому, кто поставил их у власти.

В июне 1953 года ЦК КПСС рекомендовал Михаила Зимянина на должность первого секретаря ЦК КПБ. Перед этим он был на беседе у Хрущёва, Молотова, Маленкова, Берии. Руководящая «тройка» в лице Маленкова, Берия и Хрущёва после изучения положения дел в Беларуси решила: «т.Патоличева необходимо отозвать, назначить т.Зимянина».

Выбор был логичен. Ещё несколько месяцев назад М.В.Зимянин был вторым секретарём ЦК КПБ, его хорошо знали в республике по партизанским делам, тем более, что на своём посту в ЦК он курировал кадры. Но чтобы убрать Н.С.Патоличева, уже три года работавшего в Беларуси и пользовавшегося авторитетом, просто указания было недостаточно. В центре подготовили записку о положении дел в Беларуси. На её основании Президиум ЦК КПСС 12 июня 1953 года принял постановление «Вопросы Белорусской ССР».

25 июня 1953 года в Минске был созван пленум ЦК КПБ. В повестку дня включили два пункта: постановление ЦК КПСС, задачи коммунистов Беларуси и организационный вопрос. Открыл пленум секретарь ЦК КПБ по идеологии Т.С.Горбунов - один из шести секретарей ЦК, который оставался на своей должности (Н.С.Патоличев считался фактически освобождённым). Председательствующий предоставил слово Зимянину.

Это был первый в истории Компартии Беларуси доклад, который читали на белорусском языке.

Постановление ЦК КПСС, которое пересказывал с трибуны М.В.Зимянин, содержало ряд критических оценок и обильный статистический материал, иллюстрировавший «коренные недостатки и ошибки в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики».

Использование стенограммы этого пленума позволяет нам привести некоторые фрагменты из доклада Зимянина:

« У апарате партыйных органаў Беларусі кадры карэннай, беларускай нацыянальнасці складаюць усяго 62,2, прычым у сямі райкомах КПБ сярод сакратароў няма ніводнага беларуса.

Грубяя скажэнні савецкай нацыянальнай палітыкі дапушчаны ў заходніх абласцях Беларусі. дзе ў кіруючым партыйным і савецкім актыве кадры мясцовых работнікаў складаюць нязначную частку і амаль усе кіруючыя пасады заняты работнікамі, камандыраванымі з усходніх абласцей БССР і іншых рэспублік СССР. З 1175 партыйных работнікаў налічваецца мясцовых работнікаў карэннай нацыянальнасці толькі 121 чалавек. У апаратах Баранавіцкага абкома і гаркома партыі, Брэсцкага і Гродзенскага гаркомаў партыі, Валкавыскага райкома партыі няма ніводнага работніка з мясцовага насельніцтва. У ліку 256 сакратароў

райкомаў партыі заходніх абласцей беларусаў працуе 170 або 69 працэнтаў, а з мясцовага насельніцтва – толькі 15 чалавек. Больш палавіны сакратароў калгасных і тэрытарыяльных пярвічных партарганізацый – таксама людзі прыезджыя...

Не лепш абстаіць справа са скарыстаннем беларускіх кадраў у савецкіх арганізацыях і заходніх абласцей БССР. З 1408 работнікаў аблвыканкомаў толькі 114 з'яўляюцца беларусамі – мясцовымі ураджэнцамі, а з 321 работніка горвыканкома усяго 25 мясцовых беларусаў. У аблвыканкоме і горвыканкоме Полацкай вобласці няма ніводнага работніка беларуса з ураджэнцаў заходніх раёнаў...

Як ненармальную з'яву трэба адзначыць, што выкладанне большасці дысцыплін у вышэйшых навучальных установах Беларускай ССР вядзецца не на беларускай мове, а ў некаторых вышэйшых навучальных установах выкладанне на беларускай мове зусім спынена. Так, у палітэхнічным, лесатэхнічным, планаво-эканамічным інстытутах. А таксама ў інстытуце замежных моваў, у Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі і Гродзенскім сельгасінстытуце, у медыцынскіх інстытутах на беларускай мове не чытаецца ніводнай дысцыпліны...

Нашы партыйныя прапагандысты і агітатары не выходзяць ў духу разумення таго, што з народамі неабходна размаўляць на роднай мове...".

Часть доклада Зимянина была посвящена критическому разбору ситуации. сложившейся в народном хозяйстве БССР. Через девять лет после освобождения республики от немецких оккупантов люди жили ещё в землянках. Не хватало самого необходимого. Вина за это однозначно возлагалась на руководство компартии республики. Первый секретарь ЦК КПБ Н.С.Патоличев освобождался от своих обязанностей.

Назавтра IV пленум ЦК КПБ приступил к обсуждению доклада Зимянина. Н.С.Патоличев выступал в прениях девятым. Его речь встретили...продолжительными аплодисментами, После перерыва начались нападки председателя Госплана БССР И.Черного непосредственно на личность Патоличева. Первый секретарь Минского обкома партии К.Мазуров «не пошёл» за Черным, но дал, хоть и смутно, понять присутствующим, что нельзя возлагать всю вину на одного Патоличева. Затем выступили председатель Союза писателей БССР П.Бровка, заместитель Председателя Совмина В.Кудряев, первый секретарь Минского горкома партии И.Варвашеня. Развивать тему вины Патоличева они не стали.

А вот выступление первого секретаря Могилёвского обкома партии С.И.Сикорского, который дал нравственную оценку и.Черному. «как конъюнктурщику, льющему всю грязь на Патоличева», повернуло прения по докладу в новое русло.

Осудили И.Черного и поддержали Патоличева Председатель Президиума Верховного Совета БССР В.Козлов, секретарь Дзержинского райкома партии О.Лемешонок, секретарь ЦК КПБ Т.Горбунов.

Михаил Васильевич понял, что он «проиграл» и заветная должность первого секретаря ЦК КПБ «уходит от него». Но у него хватило выдержки после перерыва выйти на трибуну и в своём выступлении внести на рассмотрение

плenums предложение: просить ЦК КПСС пересмотреть тот пункт постановления ЦК от 12 июня 1953 года, который касается Патоличева, и оставить его первым секретарём ЦК КПБ. Предложение было встречено продолжительными аплодисментами.

В перерыве члены бюро ЦК КПБ Патоличев, Зимянин, Авхимович, Климов зашли в кабинет Патоличева и позвонили Хрущёву. Тот выслушал, что произошло на пленуме, попросил подождать. Посоветовавшись с Маленковым, спросил, какое решение хотят принять участники пленума.

-Просить ЦК КПСС, чтобы отменил своё постановление относительно Патоличева. – ответили ему.

-Если вы такое решение примете, мы обсудим.

Хрущёв не сказал – поддержим. Но члены бюро ЦК КПБ решили стоять на своём.

Участники разговора вернулись в зал. Слово взял Зимянин. Он сообщил о разговоре с Хрущёвым и Маленковым (тот звонил лично по ходу заседания) и внёс от имени бюро ЦК КПБ предложение пересмотреть пункт постановления в отношении Патоличева.

Немного позже из кабинета Патоличева Хрущёву доложили результаты голосования, постановление пленума ЦК КПБ, и Никита Сергеевич не возражал. Он сообщил Патоличеву об аресте Берии.

При аресте Берии в его записной книжке среди прочих обнаружили запись: «Патоличева снять, Зимянина назначить (эту запись Михаилу Васильевичу долго припоминали).

Это был единственный случай в истории КПСС, когда коммунисты республики пошли против решения руководства в Москве. Михаил Зимянин так и не стал первым секретарём ЦК КПБ.

По мнению белорусского исследователя С.В.Антоновича, не исключено, что «водворение» Зимянина на пост первого секретаря было желанием Хрущёва «подловить» в интриге борьбы за власть «любимого ученика» Пономаренко – М.В.Зимянина.

В то же время пленум ЦК КПБ утвердил Михаила Васильевича главой правительства БССР. Но Зимянин прекрасно понимал, что после случившегося ему будет трудно работать с первым секретарём ЦК Николаем Семёновичем Патоличевым, и решил оставить родную Беларусь. Через несколько дней на заседании Президиума ЦК КПСС он заявил Маленкову:

«Мы с Патоличевым будем напоминать двух медведей в одной берлоге».

Обида на руководителей БССР и особенно на Патоличева осталась у Зимянина на всю жизнь.

Собственный корреспондент «Правды по Белорусской ССР Александр Симуров, неоднократно встречавшийся с Зимяниным и Патоличевым заметил:

«И всё же до сих пор мучает вопрос: почему не нашли общего языка между собой два умных человека? Михаила Васильевича Зимянина обвинили тогда в националистических замашках. Доводы? Извольте: зачем так круто начал насаждать белорусский язык, переводить на него делопроизводство всех учреждений, партийных комитетов? Это, мол, отступление в национальном

вопросе, сдача марксистских позиций. Николаю Семёновичу Патоличеву, наоборот, главной заслугой поставили интернациональный подход в делах. Критиковали за то, что всю республиканскую промышленность отдал в союзное подчинение».

Он как-то тихо исчез из Беларуси. Ми хаил Васильевич уехал работать в МИД СССР, где заведовал 4-м европейским отделом, Дальневосточным отделом, был членом коллегии МИДа, Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Демократической республике Вьетнам. Чехословакии, заместителем министра иностранных дел СССР.

На IV пленуме ЦК ЛКСМБ, состоявшемся 31 июля 1953 года, второму секретарю ЦК КПБ Н.Е.Авхимовичу поступила записка:

«Прошу разъяснить, по каким соображениям товарищ Зимянин отозван в Москву?»

-Как вы знаете, товарищ Зимянин ещё до решения ЦК КПСС «Вопросы Белорусской ССР» был отозван из республики и направлен на работу в Министерство иностранных дел. В известном вам решении товарищ Зимянин рекомендовался первым секретарём ЦК КП Белоруссии и в связи с этим был освобождён от работы в Министерстве иностранных дел...На IV пленуме ЦК КПБ в целях укрепления руководства Совета Министров Белоруссии т.М.В.Зимянин был рекомендован Председателем Совета Министров БССР. Разбирая вопросы Белоруссии после IV пленума, ЦК партии принял следующее решение: постановление ЦК КПСС «Вопросы Белорусской ССР» целиком отменить...Направление Зимянина в Белоруссию работать в Совет Министров Центральный Комитет партии счёл нецелесообразным и вернул по его просьбе на работу в Министерство иностранных дел. Вот так решился вопрос о Зимянине.

В 1965 году Михаил Зимянин был назначен главным редактором «Правды» и проработал на этом посту 11 лет, а с 1966 года стал председателем правления Союза журналистов СССР. Многие газетчики за глаза называли его «журналистом № 1»

Именно редактируя «Правду», он не раз проявлял свою принципиальность и знание дела.

Однажды около полуночи Зимянину позвонил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорный и потребовал, чтобы в отчёте о его встрече с избирателями написали «Президент СССР Подгорный». До этого ему с тем же два раза звонили помощники Подгорного, и Зимянин объяснил им. Что по Конституции в СССР такой должности нет. В ответ на просьбу самого Николая Викторовича Подгорного Михаил Васильевич сказал:

«Не могу, Николай Викторович. Звоните сами в ЦК партии. Я этого не сделаю».

Затем Зимянин подумал и позвонил Суслову, объяснил тому суть звонка Подгорного, получил соответствующий совет и продолжил работу над очередным номером «Правды».

Другой раз позвонил Л.И.Брежнев.

-Слушаю вас, Леонид Ильич,- спокойно проговорил Зимянин, подняв трубку.

-Мы же договаривались, что вы покажете мне китайскую статью, а вы её уже опубликовали, причём без учёта моих замечаний. Как же так? – недовольно послышалось в трубке.

-Дело в том, Леонид Ильич, что мне позвонил товарищ Суслов и сказал: можно публиковать, - пояснил Зимянин. – Он знал о ваших замечаниях. И я решил, что все вопросы между вами согласованы.

- В таком случае я снимаю свой упрёк.

В 1976 году на XXV съезде КПСС Михаила Зимянина избрали секретарём ЦК КПСС. Он занимал этот пост по январь 1987 года. Его называли “идеологом номер два”. так как “идеологом номер один” считался М.А.Сулов.

Так уж получилось, что Леонид Брежнев и Политбюро ЦК КПСС послали своим представителем на похороны Петра Машерова именно бывшего кандидата на пост первого секретаря ЦК КПБ, секретаря ЦК КПСС Михаила Зимянина, хотя прекрасно знал о непростых отношениях между Зимяниным и Машеровым.

Именно Зимянин от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного совета и Совета Министров СССР, от Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева выразил глубокое сожаление ЦК КПБ, Президиуму Верховного Совета БССР и Совету Министров БССР, коммунистам, всем трудящимся нашей республики в связи с постигшим их большим горем.

В то время Михаилу Васильевичу было уже шестьдесят пять лет. У Зимянина появилась надежда, что Леонид Брежнев и Михаил Сулов сделают его преемником Петра Машерова. Ведь они и другие члены Политбюро ЦК КПСС хорошо знали его по работе в “Правдн” и в качестве секретаря ЦК КПСС. Но эта надежда оказалось напрасной, потому что они остановили свой выбор на кандидатуре бывшего главы правительства БССР, а в последнее время – заместителем Председателя Совета Министров СССР Тихоне Яковлевиче Киселёве.

Так провалилась третья попытка Зимянина стать первым секретарём ЦК КПБ.

Все, кто попадал на приём к Михаилу Васильевичу, отмечали его умение внимательно выслушать собеседника и быстро вникнуть в суть вопроса. У него была феноменальная память и цепкий взгляд. Перед ним за многие годы прошли сотни людей, но и через год. Через пять, и через десять лет он мог по памяти восстановить анкетные данные человека, если эта анкета когда-то лежала у него на столе.

В то же время в московских архивах хранятся документы, раскрывающие его роль в борьбе с инакомыслием в СССР, в проведении политики государственного антисемитизма, которую проводило руководство страны в 1970-е – первой половине 1980-х годов. Эта политика велась под флагом борьбы с сионизмом.

М.В.Зимянин сыграл неблагоприятную роль в засекречивании при жизни П.К.Пономаренко его книги и в “кастрировании” её после смерти автора.

Известный российский учёный-историк Г.А.Куманев вспоминает:

“Работа над книгой П.К.Пономаренко “Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944” объёмом 40 п.л. продолжалась

несколько лет...”Сверху” была спущена директива – издать работу Пономаренко тиражом не более 2 500 экземпляров и под грифом “Для служебного пользования”....

Спустя какое-то время ответственный редактор книги академик А.М.Самсонов и я получили вызов к секретарю ЦК КПСС М.В.Зимянину. Он поручил нам обеспечить подготовку для открытой печати сокращённого варианта издания П.К.Пономаренко и добавил при этом. Что освещение всех “партизанских изобретений”, тактических методов и других специальных вопросов из произведения Пономаренко следует изъять.

В процессе работы было сокращено около 5 п.л. Открытый вариант книги был опубликован в 1986 г. – через два года после кончины её автора”.

Родина высоко оценила заслуги М.В.Зимяна. Он был награждён 5 орденами Ленина, орденами Отечественной войны 1-й степени, Трудового красного Знамени. двумя другими орденами, многими медалями, иностранной наградой – орденом Победного февраля (Чехословакия, 1985). В 1974 году Михаил Васильевич был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Зимянина не стало 1 мая 1995 года. Ему шёл 81-й год.

Эту статью хочется закончить словами из мемуаров генерал-майора госбезопасности Эдуарда Нордмана “Штрихи к портретам”(МН., 2003):

“Люди, знавшие Михаила Васильевича Зимянина лично, говорят о нём по-разному. Одни с восхищением, другие – сдержанно и осторожно, третьи не скрывают своих негативных эмприй. Порой удивляешься, что всё это говорится об одном и том же человеке. Однако бесспорно одно: это была личность крупного масштаба. Зимянин прочно вписан в новейшую историю Беларуси...”

Талантливый был человек, со сложным характером и непростой судьбой. Богатств не накопил. В последние годы жил на нищенскую пенсию...

Михаил Зимянин был человеком своего времени, но не маленьким “винтиком” той системы, а, скорее всего, одним из рычагов, поскольку занимал должности крупные, от сказанного им “да” или “нет” зависело очень многое”.

Его жизнь и многогранная деятельность заслуживают отдельной книги.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.М.Танка,
доктор исторических наук

220005. Г.Минск, пр.Независимости, 39-90.Т.2-84-83-79 (д.)